
Священник Александр Мазырин

Обновленческий раскол и собор обновленцев 1923 г. глазами православного епископата, близкого Патриарху Тихону

УДК 271.2:2-856

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_392

Аннотация: Публикация вводит в научный оборот ранее неизвестное послание лета 1923 г. близких Патриарху Тихону православных епископов, выявленное в архивном фонде архиепископа Угличского Серафима (Самойловича). Предположительно, составителями послания могли быть архиепископ Иларион (Троицкий), епископ Гурий (Степанов) и др. Документ представляет собой развернутую критику обновленческого раскола, и особенно раскольнического собора 1923 г. Показывается самочинность обновленческого «Высшего церковного управления» (ВЦУ), неканоничность раскольнической иерархии (и неженатой, и, тем более, женатой), безблагодатность всего этого схизматического сообщества и, соответственно, недопустимость для православных какого-либо общения с ним. Дается обоснование неправославности обновленческого собора 1923 г. по способу его созыва, по его составу и по характеру его постановлений. Особенно подробно авторы послания остановились на вопросе неправомерности лишения обновленцами сана и монашества Патриарха Тихона. Завершается послание призывом остальным православным российским епископам присоединиться к голосу создателей документа, а вождям раскола — покаяться и воссоединиться с Церковью.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, обновленческий раскол, собор 1923 г., Патриарх Тихон (Беллавин), православный епископат, церковная полемика, каноничность, экклесиология, Восточные Патриархи, церковные архивы, архиепископ Серафим (Самойлович).

Об авторе: **Священник Александр Владимирович Мазырин**

Профессор, доктор церковной истории, кандидат исторических наук, профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

E-mail: am@pstbi.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6490-9745>

Ссылка на статью: Мазырин А., *свящ.* Обновленческий раскол и собор обновленцев 1923 г. глазами православного епископата, близкого Патриарху Тихону // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 392–411.

Финансирование: Публикация подготовлена в рамках проекта «Развитие взаимоотношений Русской православной церкви с другими поместными церквами в 1917–1945 гг. в свете изменений политической обстановки и особенностей экклесиологических воззрений ведущих церковных деятелей того времени» при поддержке ПСТГУ и Фонда «Живая традиция».

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2021

Priest Alexander Mazyrin

The Renovatist Schism and the Council of Renovatists of 1923 through the Eyes of the Orthodox Episcopate Close to Patriarch Tikhon

UDC 271.2:2-856

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_392

Abstract: The publication introduces into scientific circulation a previously unknown epistle of the Orthodox bishops close to Patriarch Tikhon in the summer of 1923, which was revealed in the archive fund of Archbishop Seraphim (Samoilovich) of Uglich. Presumably, the authors of the epistle could be Archbishop Hilarion (Troitsky), Bishop Guriy (Stepanov), or others. The document is a detailed criticism of the Renovatist schism and especially of the schismatic Council of 1923. It shows the autocracy of the renovatist “Higher Church Administration” (VTsU), the non-canonicity of the schismatic hierarchy (both unmarried and, even more so, married), the lack of grace of this entire schismatic community and, accordingly, the inadmissibility for the Orthodox of any communication with it. The author substantiates the non-Orthodox character of the Council of Renovatists of 1923 by the method of its convocation, by its composition and by the nature of its resolutions. In particular, the authors of the Epistle dwelt on the question of the illegality of the deprivation of the dignity and monasticism of Patriarch Tikhon by the Renovatists. The epistle ends with an appeal to the rest of the Russian Orthodox bishops to join the voice of the creators of the document, and to the leaders of the schism to repent and reunite with the Church.

Keywords: Russian Orthodox Church, the Renovatist schism, the Council of 1923, Patriarch Tikhon (Bellavin), Orthodox episcopate, church polemics, canonicity, ecclesiology, Eastern Patriarchs, church archives, Archbishop Seraphim (Samoilovich).

About the author: **Priest Alexander Vladimirovich Mazyrin**

Professor, Doctor of Church History, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of General and Russian Church History and Canon Law of the Orthodox St. Tikhon’s University for the Humanities.

E-mail: am@pstbi.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6490-9745>

Article link: Mazyrin A., priest. The Renovatist Schism and the Council of Renovatists of 1923 through the Eyes of the Orthodox Episcopate Close to Patriarch Tikhon. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 4, pp. 392–411.

Financing: The publication was prepared within the framework of the project “Development of Relations between the Russian Orthodox Church and other Local Churches in 1917–1945 in light of changes in the political situation and the peculiarities of ecclesiological views of leading church leaders of that time” with the support of the OSTU and the Living Tradition Foundation.

Обновленческий раскол 1920–1940-х гг. стал самым масштабным разделением в Русской Православной Церкви (или, как она тогда именовалась, — Православной Российской Церкви) за всю ее историю (особенно если оценивать его масштаб по количеству вовлеченной в него иерархии). Этому явлению посвящен уже целый ряд специальных исследований [Шишкин, 1970; Левитин, Шавров, 1978, 1996; Шкаровский, 1999; Кузнецов, 2002; Лобанов, 2019; и др.], не говоря про огромное количество статей. Опубликованы и прокомментированы важнейшие документы партийно-советских инстанций, раскрывающие политическую подоплеку нового церковного раскола и механизм его насаждения в центре и на местах (Архивы Кремля, 1997–1998; Следственное дело, 2000; Протоколы, 2014).

Особенно насыщенным был начальный период возникновения и распространения раскола, кульминацией которого стал первый обновленческий собор, состоявшийся весной 1923 г. Его проведение достаточно подробно и оперативно освещалось в центральной советской печати (Известия ВЦИК. 1923. 3 мая, 4 мая, 5 мая, 6 мая, 8 мая, 9 мая, 10 мая; Правда. 1923. 4 мая, 5 мая, 8 мая, 9 мая, 9 мая; Безбожник. 1923. 1 мая, 9 мая, 13 мая). В 1924 г. его протоколы были изданы отдельной брошюрой одним из лидеров обновленцев «протопресвитером» В. Д. Красницким (Поместный Собор, 1924). Публиковались они и в обновленческой прессе (Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 6 (29). С. 1–5; № 7 (30). С. 1–8; № 8–9 (31–32). С. 13–15).

Из-за ограничений в доступе к печатному станку меньшее распространение в 1920-е гг. получили полемические произведения церковных противников обновленцев (сторонников Патриарха Тихона или, как их тогда стали именовать, «тихоновцев»), если только они не попадали за границу, где уже могли публиковаться свободно. Внутри страны эти тексты, как правило, распространялись в церковной среде в виде машинописных или рукописных копий, зачастую без указания авторства. Даже вполне лояльное по отношению к советской власти, но содержащее обличения обновленцев послание Патриарха Тихона от 15 июля 1923 г. (Акты Святейшего Тихона, 1994, 288–292), уже напечатанное в виде листовки, было изъято [Петров, 2013, 164–169].

Подробности этого показательного эпизода изложил в своем дневнике весьма осведомленный современник — петроградский протоиерей Николай Чуков (впоследствии митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий): «Послание Патриарха от 15 июля, где он раскрывает историю насилия над ним, образования ВЦУ и дальнейших действий обновленцев, написано по представлению епископов. Патриарх его одобрил всецело и только надписал сам слова „кроме келейной молитвы“. Послание появилось без всяких сношений с гражданской властью. Оно предполагалось быть отпечатанным при „Моск[овских] Известиях“, прошло цензуру обычную при печати и политическую, редакция „Моск[овских] Известий“ хотела даже поместить в тексте. Были получены уже отпечатанные 500 экземпляров. Но неожиданно явился постоянный надсмотрщик над Патриархом из Г. П. У. Тучков, смутивший заседавших в это время в совещании епископов, и потребовал от Патриарха введения в послание политического элемента. Патриарх не согласился. Чтобы выйти из положения, совещание епископов хотело от себя выпустить послание с политическим элементом, предложенным Тучковым („настоящий режим Советский для России необходим и желателен“). Это понравилось Тучкову; тем не менее, вечером в 11 часов к Патриарху явился агент ГПУ с мандатом и отобрал все 500 экз[емпляров] послания» (Митрополит Григорий (Чуков), 2014).

Как следует из приведенного свидетельства, при Патриархе Тихоне в тот момент действовала весьма активная группа епископов, которая составила для него антиобновленческое послание от 15 июля и готова была работать и над другими важными текстами. Есть все основания предполагать, что помимо «послания с политическим элементом», необходимым для ГПУ, эта епископская группа готова была от своего имени выпустить и послание без «политического элемента», обращенное к церковной среде и призванное окончательно убедить ее в канонической несостоятельности обновленческого раскола. До последнего времени такое послание «тихоновских» епископов

(или хотя бы его проект) выявлено не было. Оно не упоминается ни в составленном еще в советское время М. Е. Губониным самом полном сборнике документов, относящихся к Патриарху Тихону и его эпохе (Акты Святейшего Тихона, 1994), ни в наиболее обстоятельной на данный момент монографии, посвященной последним годам служения святителя Тихона [Сафонов, 2013], ни в фундаментальном современном источниковедческом исследовании по данной теме [Петров, 2013]. Однако ныне следы этого документа нашлись. Начинается он со слов: «Епископы единой православной католической Российской Церкви собратиям нашим преосвященным архиереям, благоговейнейшему клиру и всему верному и боголюбивому церковному народу...»

Рукописная копия этого послания выявлена среди документов одного из самых активных архиереев Русской Православной Церкви того времени — архиепископа Угличского Серафима (Самойловича, 1881–1937). В 1923–1926 гг. ему довелось управлять Харьковской и Ярославской епархиями, а затем на рубеже 1926–1927 гг. — временно возглавлять управление всей Русской Православной Церковью в должности заместителя патриаршего местоблюстителя [История иерархии, 2019, 823]. В силу занимаемого положения архиеп. Серафим имел доступ ко многим важным церковным документам того времени, как официальным, так и неофициальным: какие-то присылались ему к сведению, к появлению других он сам был напрямую причастен. В результате к концу 1920-х у него сформировался фонд из нескольких сотен документов, в основном машинописных и рукописных, частью оригинальных, частью представляющих собою копии: постановления органов церковной власти, материалы внутрицерковной полемики, обширная переписка, личные записи архиеп. Серафима и т. д. Ввиду угрозы ареста архиеп. Серафим в конце 1920-х гг. передал этот архив на хранение своей духовной дочери Ираиде Осиповне Тиховой (1896–1967, ныне прославлена Русской Православной Церковью в лике святых как исповедница), которая в дальнейшем играла роль связной между рядом видных деятелей Русской Церкви. И. О. Тихова продолжала пополнять архив вплоть до конца 1950-х гг., при этом во избежание изъятия она тайно хранила его у одной своей деревенской знакомой. В 2002 г. архив (деревянный чемодан с документами) был обнаружен и в 2012 г. передан в Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет [Николаев, 2015]. Некоторые важные документы из этого архивного фонда сотрудниками ПСТГУ были опубликованы («Авво мой родной!», 2014; «Милость Господня...», 2015; Чины приёма, 2018).

В послании епископов детально разобрана история возникновения обновленческого раскола и особенно обстоятельства проведения собора 1923 г. Приводятся разнообразные аргументы против обновленцев и их суда над Патриархом Тихоном, главный из которых состоял в том, что последний — законный председатель Русской Церкви, избрание которого в 1917 г. было признано всем православным Востоком, а обновленцы — очевидные нарушители канонов Церкви, образовавшие в 1922 г. отдельное от нее религиозное сообщество. Послание не оставляет сомнения в том, что его готовили весьма сведущие в церковной истории и православной канонике лица.

Документ не имеет проставленной даты, тем не менее время его составления можно определить с точностью до месяца. С одной стороны, в нем содержится прямая ссылка на послание Патриарха Тихона от 15 июля 1923 г., с другой — в качестве руководящего органа обновленцев упоминается так называемый Высший церковный совет, который просуществовал до 8 августа того же года, когда был преобразован в «Священный синод». В истории обновленчества это стало важным событием, сообщение о нем вскоре прошло в центральной советской печати (Новое в церковном обновлении // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. 12 авг.), и оно не могло остаться незамеченным составителями публикуемого документа. Можно заключить, что документ появился на свет раньше, чем произошло это преобразование.

Установить, кто именно из «тихоновских» архиереев приложил руку к написанию публикуемого послания, не представляется возможным. С высокой степенью вероятности дело не обошлось без ближайшего в тот момент помощника Патриарха Тихона — архиепископа Верейского Илариона (в миру — Владимира Троицкого),

который еще до революции приобрел известность как ведущий в Русской Церкви специалист в области православной экклезиологии за свой фундаментальный труд «Очерки из истории догмата о Церкви» (Троицкий, 1912). Также особо близким к Патриарху Тихону летом 1923 г. был один из самых ученых епископов Русской Православной Церкви того времени — Гурий (Степанов). Примечательно, что 15 июля 1923 г., в день выпуска антиобновленческого послания Патриарха Тихона, с ним вместе служили именно архиеп. Иларион и еп. Гурий (и еще три архиерея) [Сафонов, 2013, 354]. В принципе, в подготовке документа могли участвовать образованные помощники Патриарха и не в архиерейском сане, например известный патролог, бывший профессор Московской духовной академии И. В. Попов (позднее, в 1926 г., он станет одним из главных составителей послания православных епископов, заключенных на Соловках [Польский, 1949, 164–169]).

Что же касается архиеп. Серафима (Самойловича), то сам он (в тот момент еще епископ) к составлению послания заведомо непричастен, поскольку еще в июле 1922 г. был осужден на три года тюрьмы и до октября 1923 г. отбывал срок заключения в Воскресенском отделении Московского Ивановского (в бывшем Иоанно-Предтеченском монастыре) исправдома НКВД РСФСР. Среди документов архиеп. Серафима сохранился подлинник удостоверения о его освобождении по амнистии с подписью и печатью заведующего отделением исправдома, датированный 2 октября 1923 г. (ЦИА ПСТГУ. Ф. 111. Оп. 1. Д. 3. Док. 8. Л. 1). Послание епископов архиеп. Серафим получил уже в готовом виде, когда и от кого — неизвестно. Почерк, которым переписан обнаруженный экземпляр послания, архиеп. Серафиму явно не принадлежит (в фонде много его собственноручных документов, и видно, что он писал иначе).

Можно предложить объяснение тому, на первый взгляд, странному факту, что столь значимый документ не получил широкого распространения. Дело в том, что едва ли не главный использованный в нем против обновленцев аргумент — поддержка Патриарха Тихона православным Востоком — очень быстро потерял свою силу. В том же номере «Известий ВЦИК», в котором читателям было сообщено об учреждении обновленческого синода, было опубликовано и обращение этого новообразованного органа, гласившее: «Мы входим в общение с Святейшими Восточными Патриархами, представители которых уже были с официальным приветствием у председателя Священного Синода, чего не было сделано ими по отношению к б. патриарху после его освобождения. В братском единении со Святейшими Восточными Патриархами мы становимся на стражу нашего святого православия» (Среди церковников. Воззвание священного синода // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. 12 авг.). В отношении восточных Патриархов в целом, обновленцы несколько преувеличили свои успехи, но с первенствующими из них, Константинопольскими, они действительно вскоре наладили весьма продуктивные взаимоотношения. Уже в 1924 г. дело дошло до того, что Патриарх Григорий VII стал призывать Патриарха Тихона удалиться на покой, а официальный представитель Константинопольской патриархии в Москве архим. Василий (Димопуло) в качестве почетного члена вошел в состав обновленческого синода, наряду с официальным представителем Александрийской патриархии архим. Павлом (Катаподисом) [Мазырин, Кострюков, 2017, 59–83]. Авторитет восточных Патриархов (Константинопольского прежде всего) среди русских православных людей сильно упал. Распространять программный документ, в котором подчеркивалась значимость признания со стороны Востока, «тихоновцам» стало неудобно. Аргументацию против обновленцев пришлось строить иным образом (Акты Святейшего Тихона, 1994, 418–421).

При этом упоминания об антиобновленческом послании «тихоновских» епископов лета 1923 г. редко, но все-таки встречаются в церковных документах 1920-х гг. Так, в проекте «Чиноприема обновленческой иерархии», подготовленном в 1925 г. при преемнике Патриарха Тихона патриаршем местоблюстителе митрополите Крутицком Петре (Поланском), содержались такие слова: «Как безблагодатная и недействительная обновленческая иерархия была засвидетельствована церковным авторитетом Православной

Русской Церкви — Святейшим Патриархом в своем послании от 15 июля 1923 г., причем в последующее время некоторые из главных представителей обновленческого движения епископов были подвергнуты Святейшим Патриархом каноническому запрещению посланием от 5 апреля 1924 года, а еще ранее того также каноническому запрещению были подвергнуты митрополитом [Петроградским] Вениамином некоторые из инициаторов обновленчества. Послание православных епископов, вскоре после послания Святейшего Патриарха, свидетельствуя о безблагодатности обновленчества, объявляло его церковным расколом. Все это, вместе взятое, особенно послание епископов, должно в настоящих условиях русской церковной жизни рассматривать как соборный голос Православной Русской Церкви, как церковный суд над обновленчеством, объявляющий обновленчество состоящим вне единения со Вселенскою Христовою Церковью» (Чины приема, 2018, 142). Очевидно, что речь здесь идет о публикуемом ныне послании, значение которого оценивалось современниками весьма высоко.

Некоторые православные полемисты использовали послание епископов 1923 г. для составления собственных антиобновленческих произведений, заимствуя из него целые фрагменты или давая их в своем переложении. В частности, так в 1926 г. поступил епископ Бирский Серафим (Афанасьев) [Серафим Афанасьев, 2004].

Публикуемый документ (его рукописная копия), хранящийся в фонде архиеп. Серафима Церковно-исторического архива ПСТГУ, написан в старой орфографии на шести больших (формата 22 x 36 см) листах бумаги, с двух сторон, синими и черными чернилами с незначительными пометками. При подготовке к печати документ был приведен к современным нормам орфографии, но с полным сохранением его стилистических особенностей. В частности, это касается использования заглавных и строчных букв, хотя в самом документе единого подхода при написании отдельных слов и выражений нет. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Воспроизведены подчеркивания, сделанные в тексте его переписчиком.

При составлении кратких биографических справок об упоминаемых в документе обновленческих деятелях использован труд прот. Валерия Лавринова [Лавринов, 2016]. Корректность многочисленных ссылок на каноны Православной Церкви проверена по их авторитетному изданию с толкованиями еп. Никодима (Милаша) (Правила, 1911–1912), а в отдельных случаях — еще и по изданию с толкованиями Патриарха Феодора Вальсамона (Правила, 1876). При этом сам текст упоминаемых канонических постановлений в примечаниях не приводится ввиду его, с одной стороны, объемности, а с другой — доступности.

Послание близкой Патриарху Тихону (Беллавину) группы епископов к архиереям, клиру и мирянам Православной Российской Церкви об отношении к обновленческому расколу

[Не ранее середины июля и не позднее середины августа 1923 г.]

Епископы единой православной католической Российской Церкви собратиям нашим преосвященным архиереям, благоговейнейшему клиру и всему верному и боголюбивому церковному народу благодать и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

«Общество священников, связанное узами взаимного согласия и единения, говорит блаженнейший священномученик и предстоятель Карфагенской Церкви Киприан, для того и многочисленно, чтобы, в случае попытки кого-либо из нашего сонма произвести разделение, терзать и рассеивать стадо Христово, другие противодействовали им и, как попечительные и милосердые пастыри, собирали Господних овец в единое стадо». (Св. Киприан)¹.

¹ Цитируется письмо еп. Киприана Карфагенского (ок. 201–258) «К Стефану о Маркиане Арелатском, приставшем к Новациану» (254) (Творения Киприана Карфагенского, 1999, 598).

Попущением Божиим, да обнаружатся явно тайные помышления сердец, и в нашей отечественной Церкви востали епископы и священнослужители, которые произвели в ней тяжкое разделение и дерзнули поистине терзать и рассеивать стадо Христово. В сознании своего долга противодействовать им и собирать овец пажити Господней в единое стадо Христово, обращаем мы ныне слово свое ко всей Церкви Российской.

Церковь Христова, одушевленное тело Его, одна и единственна, и в ней только пребывают и действуют духовные силы и благодать Божия, истекающая от Главы ее, Господа нашего Иисуса Христа. Нераздельность ее сохраняется чрез единство преемственного священноначалия.

Отдельная епархия бывает единой церковью, если она возглавляется одним, законно поставленным и имеющим непрерывное апостольское преемство епископом. Всякий другой, пожелавший при существовании первого, овладеть архиерейскими полномочиями и собрать под своим водительством часть стада, производит раскол в епархии и рассекает ее единое тело надвое, но так как Церковь едина, то из двух образовавшихся общин, возглавляемых двумя епископами, которые не находятся в общении между собою, действительно Церковью, обладательницею благодати Божией, является только одна, и именно та, которая идет за своим законным епископом, та же, которая покинула его, признала над собою власть другого епископа, самовольно им захваченную, не церковь, а безблагодатное сообщество, и епископ, стоящий во главе ее, не есть епископ второй, потому что он вовсе и не епископ.

Из отдельных епархий слагается поместная церковь, имеющая своего независимого главу в лице первенствующего епископа, патриарха или митрополита. Она бывает единой, когда все прочие епископы области подчиняются ему в указанных церковными правилами пределах и находятся с ним в духовном общении, внешним знаком которого служит возношение имени первосвятителя в божественном тайнодействии святой Литургии. Если же в поместной Церкви, наряду с ее законным главою, возникает какая-либо другая высшая церковная власть, не получившая полномочий от первосвятителя и не состоящая в общении с ним, и к этой власти присоединяется чрез признание ее часть епископов и руководимого ими клира и народа, тогда происходит разделение поместной церкви на два объединения, из которых одно только, и именно возглавляемое законно поставленным иерархом, является единой церковью и носителем благодати Божией, а другое не есть уже церковь, но безблагодатная община.

Наконец, поместная церковь входит в состав единой вселенской Церкви в том лишь случае, если ее предстоятель занимает свое высокое положение согласно правилам церкви, имея каноническое преемство власти, и имеет общение с первосвятителями прочих поместных церквей. Если же высшая церковная власть поместной церкви не имеет законных полномочий, если она не признана предстоятелями прочих православных церквей и не принята ими в общение любви, то вся поместная церковь отторгается от единого тела Церкви Вселенской.

До весны прошедшего года все православное население России составляло единую церковь, неотделимую ветвь католической церкви. Ее предстоятель, Святейший Патриарх Тихон², был избран с соблюдением всех канонических правил поместным Собором Российской Церкви. Духовная власть его, признанная всеми правящими епископами, совокупила их в единое целое. Тотчас, по своем избрании, предстоятель наш обратился с окружным посланием к восточным патриархам и митрополитам православных церквей, сообщая им о восстановлении патриаршества в России³, и по своем

² Тихон (Беллавин Василий Иванович, 1865–1925), Патриарх Московский и всея России. Епископ Православной Российской Церкви с 1897 г., с 1905 г. — архиепископ. В июне 1917 г. на Съезде духовенства и мирян Московской епархии избран правящим архиереем, с августа 1917 г. митрополит Московский и Коломенский. В ноябре 1917 г. на Всероссийском Поместном Соборе избран Патриархом Московским и всея России. С мая 1922 г. по июнь 1923 г. находился под арестом. В 1989 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви причислен к лику святых.

³ В действительности Патриарх Тихон обратился с Известительным посланием к предстоятелям других Православных Церквей не «тотчас по своем избрании», а лишь по прошествии полугода,

избрании был принят ими в общение и извещен об этом ответными посланиями, а имя его, в знак единения, стал возглашать за богослужениями весь православный восток. Но в мае прошедшего года два недостойных епископа и несколько таких же священников расторгли это единство и произвели в Российской Церкви, путем нарушения основных церковных правил, раскол, отторгший от единого тела Церкви Вселенской часть епископов, клира и мирян⁴.

Привлеченный к судебной ответственности и подвергнутый предварительному заключению, Святейший Патриарх Тихон не мог лично выполнить своих пастырских обязанностей и счел нужным передать все свои полномочия, на время своего удаления от дел, Высокопреосвященному Агафангелу, Митрополиту Ярославскому⁵. Но митрополит Агафангел, согласившийся принять на себя это поручение, не мог по независящим от него обстоятельствам приехать в Москву и приступить к выполнению своих обязанностей. Воспользовавшись тем, что стадо Христово, хотя и имеет законного предстоятеля, но в действительности не управляется ни им, ни его заместителем, епископы Антонин⁶ и Леонид⁷, священники Введенский⁸, Красницкий⁹,

---

в мае 1918 г. Синодом Константинопольской Православной Церкви Патриарх Тихон был признан в сентябре 1918 г. Другие предстоятели, в частности Патриарх Иерусалимский Дамиан, поздравили новоизбранного Патриарха Московского раньше («Господь явил...», 2017, 123–135).

⁴ Имеется в виду учреждение самочинного органа церковного управления (ВЦУ), представленное в советской прессе как добровольная передача власти Патриархом Тихоном. Так, в центральном печатном органе РКП(б) было дано такое сообщение: «Вчера, после долгой беседы, было достигнуто соглашение с патриархом Тихоном о том, что церковная власть, впредь до окончательного формирования церковного управления, переходит к временному высшему церковному управлению в составе: епископа Антонина, епископа Леонида, протоиерея Введенского, священников Красницкого, Калиновского и Белкова, дьякона Скобелева и представителя мирян Хлебникова» (Передача власти патриархом Тихоном // Правда. 1922. 20 мая).

⁵ Агафангел (Преображенский Александр Лаврентьевич, 1854–1928) — епископ Православной Российской Церкви с 1889 г., с 1904 г. — архиепископ, с 1913 г. — на Ярославской кафедре, с 1917 г. митрополит Ярославский и Ростовский. В мае 1922 г. получил от Патриарха Тихона поручение пребыть в Москву и временно возглавить патриаршее Высшее церковное управление, но не смог его исполнить, т. к. был задержан ГПУ в Ярославле. В июне 1922 г. был арестован, а затем отправлен в ссылку в Нарымский край (ныне Томская обл.), откуда вернулся в Ярославль только в 1926 г. В 2000 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви причислен к лику святых.

⁶ Антонин (Грановский Александр Андреевич, 1865–1927) — епископ Православной Российской Церкви с 1903 г. В 1908–1913 гг. и с 1917 г. на покое. Проживал в московском Заиконоспасском монастыре. С мая 1922 г. председатель обновленческого ВЦУ, именовался в обновленчестве «архиепископом Крутицким», а затем «митрополитом Московским». В мае 1923 г. обновленческим собором избран председателем новообразованного «Высшего церковного совета». В июне 1923 г. выведен из состава руководящих обновленческих органов. Возглавлял собственную группировку «Союз церковного возрождения».

⁷ Леонид (Скобеев Евгений Дмитриевич, 1851–1932) — епископ Православной Российской Церкви с 1920 г. В 1921 г. назначен епископом Верненским, викарием Туркестанской епархии, к месту назначения не поехал, оставшись проживать в Москве. В мае 1922 г. ненадолго стал первым председателем обновленческого ВЦУ и председателем Московского епархиального управления. В июле 1923 г. назначен обновленческим «архиепископом Пензенским». В дальнейшем занимал еще ряд обновленческих кафедр, с 1924 г. на покое в Москве.

⁸ Введенский Александр Иванович (1889–1946) — священник Православной Российской Церкви с 1914 г., настоятель петроградской церкви святых Захарии и Елисаветы, с 1921 г. — протоиерей. С мая 1922 г. член обновленческого ВЦУ. С мая 1923 г. именовался у обновленцев «архиепископом Крутицким», затем «митрополитом-благовестником». В 1941 г. получил в обновленчестве титул «Первоиерарха Православных Церквей в СССР», некоторое время именовался «Патриархом».

⁹ Красницкий Владимир Дмитриевич (1881–1936) — священник Православной Российской Церкви с 1907 г., служил в петроградском Князь-Владимирском соборе. С мая 1922 г. член обновленческого ВЦУ, председатель Центрального комитета группы «Живая Церковь». С мая 1923 г. обновленческий «протопресвитер», член «Высшего церковного совета». В августе 1923 г. вышел

Калиновский¹⁰, Белков¹¹ и другие самочинно объявили себя высшей церковной властью и образовали из себя так называемое высшее церковное Управление. Действуя так, они нарушили 16-е правило Антиохийского Собора, повелевающее извергать из сана епископов, вторгающихся в чужую церковь и восхищающих престол ее без соизволения совершенного собора. Вину незаконного и самочинного захвата высшей церковной власти они отягчили обманом, объявив во всеобщее сведение, что приступили к управлению церковью по соглашению с Патриархом. Ныне обман этот разоблачен посланием от 15 июля с. г., в котором Святейший Патриарх Тихон всенародно засвидетельствовал, что они получили от него разрешение только на приведение в порядок канцелярии, но не на управление церковью.

Так как единство Церкви основывается на общении между собою епископов, за которыми следует верный им народ, то правилами соборов установлено, чтобы новый епископ не был поставляем без согласия всех епископов области и одобрения ее первосвященителя. (I всел[енского] соб[ора], прав[ила] 4 и 6; VII всел[енского] соб[ора], прав[ило] 3; Антиохий[ского] соб[ора], прав[ило] 19). Поэтому каноническим поставление епископа становится не в том только случае, когда хиротонию совершают два или три имеющих апостольское преемство епископа, но тогда, когда посвящающие епископы совершают таинство как уполномоченные предстоятеля церкви и собора епископов. Епископы Антонин и Леонид самовольно и обманом поставившие себя на место предстоятеля Российской Церкви, прежде всего озаботились созданием своей собственной иерархии, совершенно отделенной и от Патриарха, и от всего русского епископата, и для этого приступили к посвящениям без благословения главы нашей Церкви и вопреки воли прочих епископов. Об этом сами они заявили открыто в своем официальном издании, журнале «Живая Церковь», в котором писали: «Главное внимание было обращено на сохранение правильной епископской хиротонии. Высшее Церковное Управление имело только двух епископов, Антонина и Леонида, на прочих надежды не было. Они могли явно бойкотировать новое Управление. Нужно было обеспечить себе епископский родник» (№ 3, стр. 10)¹². После посвящения в епископа прот[оиерея] И. Альбинского¹³, тот же орган возвестил своим сторонникам: «Главным событием церковной жизни за последний период времени является рукоположение первого в собственном смысле своего архиерея» (там же, № 3, стр. 1)¹⁴, это посвящение не прерывало апостольского преемства, но оно исключало каноническое преемство власти, потому что было совершено без благословения Патриарха и согласия епископов Русской Церкви, из таких, противных правилам Церкви, посвящений скоро возникла целая незаконная иерархия, не состоящая в общении с иерархией законной.

из состава руководящих обновленческих органов, продолжив возглавлять остатки группы «Живая Церковь».

¹⁰ Калиновский Сергей Владимирович (1884–1930-е) — священник Православной Российской Церкви с 1912 г., настоятель московской Успенской (Гребневской) церкви. С мая 1922 г. член обновленческого ВЦУ, редактор журнала «Живая Церковь». В августе 1922 г. вышел из ВЦУ и уехал в Крым. В 1923 г. снял сан и перешел на антирелигиозную работу.

¹¹ Белков Евгений Христофорович (1882–1930) — священник Православной Российской Церкви с 1917 г., служил в петроградской церкви святых Захарии и Елисаветы. С мая 1922 г. член обновленческого ВЦУ, управляющий делами этого органа. В августе 1922 г. снят с обновленческих руководящих должностей, организовал собственный «Союз религиозно-трудовых общин», в котором именовался «епископом Петроградским» (с 1924 г. — «Ленинградским»). В 1925 г. вышел из «Союза религиозно-трудовых общин».

¹² В Высшем Церковном Управлении // Живая Церковь. 1922. 15 июня. № 3. С. 10.

¹³ Альбинский Иван Иванович (1863–1935) — священник Православной Российской Церкви с 1890 г., служил в петроградской Матфиевской церкви. В июне 1922 г. рукоположен обновленцами во «епископа Подольского, викария Московской епархии», включен в состав ВЦУ. С августа 1922 г. именовался у обновленцев «архиепископом Крутицким», затем «Нижегородским» и «Владимирским». В декабре 1923 г. уволен на покой, примкнул к остаткам «Живой Церкви» В. Д. Красницкого.

¹⁴ От редакции // Живая Церковь. 1922. 15 июня. № 3. С. 1.

Овладев верховной властью в церкви, епископ Антонин и его единомышленники от всех епископов и священников старого посвящения потребовали повиновения и признания своей власти. Часть епископов и священников склонилась на их требования, отчасти по недоразумению введенная в заблуждение их обманными заверениями о получении полномочий из рук Святейшего Патриарха, отчасти по слабости, устрашаемая угрозами, отчасти по пренебрежению к своим обязанностям быть хранителями пасомых от расхищения их лжеучителями, но большая часть архиереев по милости Божией осталась верной своему долгу. Епископы, отказавшие незаконной церковной власти в своем повиновении, были объявлены ею уволенными от занимаемых ими кафедр и потерпели более или менее тяжкие преследования¹⁵. На их место были назначены без согласия народа епископы нового неканонического посвящения из вдовых или женатых священников¹⁶. Таким образом, в Церкви Российской появилось две не сообщающиеся друг с другом иерархии. Этим единство церковное и союз любви были разрушены, но не произошло еще явного и для всех очевидного разрыва между самочинным священством и полноправным главою Российской Церкви. Этот разрыв получил вполне определившуюся форму, когда незаконная церковная власть издала постановление о прекращении поминовения Патриарха за богослужением, ибо возношение имени предстоятеля за божественным тайнодействием есть знак общения с ним¹⁷. Этим было нарушено 15-е правило Двукратного собора, которое, охраняя церковное единство, угрожает лишением сана всякому митрополиту, епископу и пресвитеру, который, в случае какого-нибудь обвинения, предъявленного патриарху, перестанет возглашать имя его за богослужением, до соборного рассмотрения этого обвинения и окончательного осуждения Патриарха законным собором.

После этого в пределах отечества нашего образовались как бы две Церкви, согласные в своей вере и обрядах, но не состоящие в духовном общении между собою: Церковь, возглавляемая законным ее предстоятелем, Святейшим Патриархом Тихоном, и чрез него, поминаемого в молитвах на востоке, соединенная со всей католической церковью, и религиозное объединение, во главе которого стоит незаконная церковная власть, именовавшая себя в то время высшим церковным управлением, с поставленной ею, тоже незаконной, иерархией. Но Церковь Божия едина и двух церквей, не находящихся в общении между собою, быть не может. Одна из них не есть, таким образом, Церковь, а есть, по выражению Св. Киприана, простое скопище¹⁸. И для всех ясно и бесспорно, какое именно из двух указанных объединений не есть церковь. Конечно то, которое возглавляется властью незаконной, овладевшей управлением церковным путем захвата и обмана, вторгшейся в чужую церковную область, порвавшей

¹⁵ На съезде «Живой церкви» в августе 1922 г. был сделан специальный доклад «епископской комиссии» о выявлении 36 архиереев — противников «Живой Церкви». «Все эти 36 архиереев уволены съездом, а до съезда высшим церковным управлением было уволено 24 архиерея. Таким образом, всего уволено за штат 60 архиереев» (Трегубов, 1922) Начальник 6-го («церковного») отделения Секретного отдела ГПУ Е. А. Тучков, отчитываясь в январе 1923 г. о проделанной работе, сообщал руководству: «в настоящее время из правящих тихоновских архиереев по всем епархиям осталось не более 10–15 человек» («Чем меньше...», 2020, 376).

¹⁶ По подсчетам протоиерея В. Лавринова, в 1922 г. обновленцами было поставлено 46 новых «архиереев», из них 13 в брачном состоянии, в 1923 г. к ним добавилось еще 86, из которых 39 были женаты [Лавринов, 2016, 17].

¹⁷ Во исполнение решения съезда «Живой церкви» обновленческое Высшее церковное управление утвердило в августе 1922 г. новую формулу поминовения за богослужениями, в которой упоминались «Вселенские православные патриархи и высшее Церковное Управление», но не упоминался Патриарх Тихон (Постановления Высшего Церковного Управления // Живая Церковь. 1922. 1–15 сент. № 8–9. С. 19).

¹⁸ Имеются в виду слова священномученика Киприана из «Книги о единстве Церкви»: «Отделяются те, которые без Божественного распоряжения, самовольно принимают начальство над безрассудными скопищами, — без законного посвящения поставляют себя вождями, — присваивают себе имя епископа тогда, как никто не дает им епископства» (Творения Киприана Карфагенского, 1999, 239).

единение с законной церковной властью, осужденной на извержение нарушенными ею церковными правилами, не находящейся в единении с прочими православными церквами.

Предлогом для такого отделения от единой Церкви, возглавляемой Святейшим Патриархом Тихоном, еп[ископ] Антонин и его сторонники поставляют необходимость церковных преобразований: изменение порядка церковного управления, введение брачного епископата, разрешение второбрачия священнослужителям. Все эти преобразования не затрагивают самой веры и догматического учения церкви, не составляют ереси, не касаются существа церкви.

Такие разделения церкви, которые нарушают единство священноначалия «из-за мнений о некоторых предметах церковных и о вопросах, допускающих уврачевание», святые отцы (I прав[ило] Василия Вел[икого]) называют расколом, или по-гречески схизмой. На основании этого должно быть признано, что так называемое Высшее Церковное Управление, председателем которого состоял епископ Антонин, со всеми епископами, священниками и мирянами, примкнувшими к нему, есть схизматическое, раскольническое общество, не находящееся в единении с православной Вселенской Церковью и потому безблагодатное. Этим определяется отношение к нему членов православной Вселенской Церкви. Церковные правила запрещают участвовать с раскольниками в таинствах и молитв[ах], брать от них благословение, приглашать их для совершения треб, а тем более, подчиняться их власти и исполнять их веления. Все их распоряжения и предписания недействительны, незаконны, ничтожны, и всякий, подчиняющийся им, участвует в грехе отпадения от церковного единства и лишается благодати Божией. Поэтому тяжко погрешили те клирики и миряне, которые всецело не отвергли их.

Незаконная церковная власть, правившая церковью в отсутствие Святейшего Патриарха, созвала так называемый второй поместный собор Российской Церкви. Так как все ее распоряжения незаконны и недействительны, то и собрание это не есть православный собор, чрез который действует Дух Божий, а есть безблагодатное собрание расколуучителей и их сторонников.

По правилам Церкви (20 прав[ило] Антиох[ийского Собора]), Собор должен быть созываем первенствующим епископом области. Законным Собором Российской Церкви мог быть поэтому только такой, который был бы созван или самим Святейшим Патриархом, или его заместителем митрополитом Агафангелом, а так как приглашение на собор исходило от не принадлежащей к церкви схизматической организации, то совершенно правильно с канонической точки зрения поступили лишь те православные приходы и отдельные лица, которые вменили распоряжения так называемого высш[его] Церк[овного] Управления в ничто, и не только не приняли участия в самом соборе, но уклонились и от участия в выборах уполномоченных на собор. Не был православным этот собор и по своему составу.

Часть епископов, приехавших на этот собор, не имела канонического посвящения. Это — группа сибирских епископов, возведенная в сан с нарушением 12 правила Трулльск[ого] Собора из женатых священников. Все они (за исключением Петра Блинова¹⁹) были посвящены при участии бывш[его] еп[ископа] Киренского — Зосимы Сидоровского²⁰, сложившего с себя сан еще в 1920 г., отрекшегося от монашеских обетов

¹⁹ Блинов Петр Федорович (1893–1938) — священник Православной Российской Церкви с 1916 г., настоятель Иоанно-Лествичной церкви г. Томска. Организатор сибирской группы «Живой Церкви». С июня 1922 г. председатель «Сибирского церковного управления». В октября 1922 г. в брачном состоянии хиротонисан во обновленческого «епископа Томского и Сибирского», с ноября того же года именовался «митрополитом Сибирским». Расстрелян.

²⁰ Зосима (Сидоровский Александр Александрович, 1876 — после 1928). В 1914 г. хиротонисан во епископа Киренского, викария Иркутской епархии Православной российской церкви. В 1920 г. отрекся от монашества и вступил в брак, был лишен сана. В сентябре 1922 г. признан обновленцами епископом и назначен на Красноярскую кафедру. Впоследствии занимал еще ряд обновленческих кафедр.

и вступившего в брак, а потом Сибирским Церковным Управлением приглашенного снова занять епископскую кафедру, а потому их посвящение не может быть признано действительным. Неправильность их рукоположения была признана даже их сторонниками, устроившими им перед началом собора 2 мая, в день Преполовления, в Заиконоспасском монастыре, в явное попрание 68-го прав[ила] Св. Апостолов, какую-то, до сих пор неслыханную в Христианской Церкви, дополнительную хиротонию.

Далее учреждение, созвавшее собор, позаботилось о том, чтобы в состав его могли войти только сторонники отколовшихся от церкви партий.

Согласно § 6 Полож[ения] о созыве собора²¹ его членами не могли быть лица, «осужденные по церковному суду в период обновленческого движения». Этот § устраняет от участия в соборе всех православных епископов, так как все они были лишены своих кафедр в период обновленческого движения; между тем, всюду в епархиях православное население признавало своими законными пастырями епископов старого посвящения, твердо стоявших против возникшего раскола, и относилось с недоверием, негодованием и неуважением к епископам, присланным новою церковною властью. Таким образом, на собор не были допущены епископы православные, действительные свидетели веры своих церквей, а представителями православных епархий являлись схизматические епископы, не имевшие с верующим народом никаких религиозных и нравственных связей. С другой стороны, положение вводит на собор без всяких выборов, по назначению, целые группы лиц, которые не могли не быть сторонниками раскола. Сюда относятся: все члены так называемого высшего Церковного Управления (§ 37), областные церковные управления Сибирское и Украинское (§ 38), все уполномоченные высш[его] церковн[ого] управления при епархиальных архиереях (§ 39), центральные комитеты обновленческих групп (§ 43), 25 лиц по приглашению высшего церковного управления (§ 40), которое, сверх того, оставило за собой право по собственному усмотрению заменить лицо, «не могущее по каким-либо причинам участвовать в соборе», т. е. им же, под каким-нибудь предлогом устраняемое (§ 41), и «приглашать к участию в соборе представителей инославных христианских исповеданий, старообрядцев и представителей русских христианских общин — без права решающего голоса», значит, все же с голосом, хотя бы и совещательным.

Применение всех перечисленных параграфов, по официальному подсчету, оглашенному секретариатом собора в заседании 4 мая, дало из 476 общего числа членов собора — 189 лиц, принадлежность которых к обновленческим партиям не может подлежать никакому сомнению, а именно 63 епископа, 6 членов высш[его] церковн[ого] управления, 33 члена центрального комитета партии «Живая Церковь», 20 членов центрального комитета союза общин Древле Апостольск[ой] Церкви, 12 членов партии «Церковное Возрождение», 56 уполномоченных.

Сумма членов собора, вошедших в его состав по выборам, достигает 23%. Но и в этой группе решительное преобладание могли иметь только последователи раскола, отчасти потому, что православные приходы, отдававшие себе полный отчет в происходящем, не признавая распоряжения захватчиков церковной власти действительными, а созываемый ими собор законным, не принимали участия в самых выборах, а главным образом потому, что выборы не были свободны, как это хорошо известно всем без всяких дальнейших разъяснений. Благодаря принятым мерам, на собор по выборам могли пройти лишь 45 так называемых беспартийных. Это — православные, отступившие от строго канонических начал, запрещающих входить в какие бы то ни было отношения с расколом, и принявшие участие в соборе с целью защищать на нем предания Церкви. Таким образом, на так называемом втором поместном соборе могли быть все, даже инославные христиане и русские сектанты, но не могли быть только строго православные хранители богоустановленного порядка в Церкви.

²¹ См.: Положение о созыве поместного собора православной российской церкви 1923 года // Живая Церковь. 1923. 1 февр. № 11 (1). С. 2–4.

Не был этот собор православным и по своей деятельности. Вселенские Соборы (Римск.²² VI, I; VII, I) заповедуют Церкви строго хранить каноны соборов вселенских и поместных и правила Свв. отцов, принятые Восточную Церковью для руководства к устроению жизни и соборные в книге правил. Одна из верховодивших на соборе партий в самой своей программе требует составления «нового кодекса правил, которыми надлежит руководствоваться взамен устаревшей книги правил» (программа союза древн[их] Апостол[ьских] общин²³ § 14). Но и весь собор в целом обнаруживает полное пренебрежение к авторитету Вселенской Церкви, принимая такие постановления, как введение брачного епископата или второбрачие священнослужителей, вопреки вселенским канонам (Трулл[ьского] Собор[а] Прав[ила] 3, 6, 12. Апост[ольское правило] 17).

Собор был организован наподобие представительных собраний политического характера. Выборы на него происходили по спискам, вносимым на баллотировку партиями (§ 29)²⁴, места на соборе распределялись по числу голосов, поданных за каждый список (§ 24)²⁵. Явившись на собор, члены его тотчас же разбились на партийные группы, решившие, как каждая должна голосовать по вопросам, предлагаемым на обсуждение. Эти группы ввели у себя дисциплину, в силу которой из партии исключается всякий, кто позволяет себе голосовать против постановления, принятого большинством ее сторонников. (Случай с членом партии «Живая Церковь» Новиковым²⁶, исключенным из нее за нарушение этого требования партийной дисциплины) («Живая Церковь», № 11, стр. 21)²⁷. Таким образом, члены собора подавали свой голос не так, как им подсказывала совесть, не соответственно своему собственному разумению, а так, как решило большинство их партий. И это в деле веры, там, где человеческая душа становится лицом к лицу с Богом и Истиной, и где имеет силу только личная ответственность. Оттого в заседании собора его члены являлись не для выяснения истины в духе братской любви, а с готовым уже решением, которое нужно только было закрепить голосованием. Оттого собор, порешивши все вопросы в 6 дней, выражая нетерпение, как это можно видеть из самых его протоколов, и неистовыми

²² Смысл ссылки «Римск.» непонятен, так как ни один из Соборов, признаваемых Православной Церковью Вселенскими, в Риме не проходил. По-видимому, здесь описка и имеются ввиду правила Трулльского, трактуемого как VI Вселенский, и VII Вселенского Соборов. При этом о нерушимости ранее принятых соборных и святоотеческих правил речь идет не в 1-м, а во 2-м правиле Трулльского Собора.

²³ См.: Проект реформ Церкви на Соборе, выдвигаемый Центральным Комитетом Союза Общин Древле-Апостольской Церкви [Левитин, Шавров, 1996, 233–234].

²⁴ Буквально § 29 звучал так: «Выборы происходят по спискам, предъявляемым церковными объединениями, причем к каждому списку должна быть приложена определенная церковная программа, выдвигаемая группой» (Положение о созыве поместного собора православной российской церкви 1923 года // Живая Церковь. 1923. 1 февр. № 11 (1). С. 3).

²⁵ Здесь в тексте документа описка: правильно не «§ 24», а «§ 34».

²⁶ Новиков Александр Иванович (ок. 1880 — после 1924) — до 1922 г. чиновник в Смоленской губ., с июля 1922 г. член Центрального комитета «Живой Церкви», с сентября того же года — управляющий делами обновленческого ВЦУ, в октябре исключен из «Живой Церкви», избран членом Центрального комитета «Союза церковного возрождения», с января 1923 г. — член Центрального комитета «Союза общин древле-апостольской церкви», в мае 1923 г. избран членом обновленческого «Высшего церковного совета», с августа того же года секретарь президиума обновленческого синода. В 1924 г. выбыл из состава обновленческих руководящих органов и перешел на светскую работу.

²⁷ «Заслушав доклад прот[оиерея] Красицкого о недопустимости поведения члена ЦК группы „Живая Церковь“ А. И. Новикова и объяснения последнего, расширенное заседание Пленума ЦК группы „Живая Церковь“ единогласно постановило: „За разложение состава группы... за образование им особого объединения под флагом левого течения „Живая Церковь“, ничего общего с программой группы «Живая Церковь» не имеющего, исключить А. И. Новикова из состава группы «Живая Церковь» и ЦК, со всеми вытекающими последствиями“ (Деятельность Цент[рального] К[омитета] «Ж. Ц.» 3–5-го октября 1922 г. // Живая Церковь. 1923. 1 февр. № 11 (1). С. 21–22).

криками заставлял прерывать речи не только тех, кто выступал против предрешенных постановлений, но и тех, которые в своих докладах хотели дать им церковное обоснование. Наконец, по тем насилиям, которые чинились партиями, захватившими в свои руки церковную власть, на выборах и на самом соборе, этот последний может быть сравниваем разве только с Эфесским собором 449 г., который перешел в историю с именем «разбойнического»²⁸.

Постановление собрания, неправославного по своему созыву, составу и деятельности, не могут иметь и для членов православной церкви никакой обязательной силы, и должны быть ими всецело отвергаемы, даже и в том случае, если бы по существу не заключали в себе ничего укоризненного, так как принятие их равносильно впадению в раскол.

Из постановлений схизматического собора, по обстоятельствам настоящего времени, особое внимание обращает на себя определение о лишении Патриарха священного сана и монашества. Если бы этот собор и не был схизматическим, был православным, то его постановление, касающееся Патриарха, не могло бы быть признанным законным по следующим основаниям:

1) Суд над Патриархом не был предначинан в числе задач собора, указанных в п. п. 2–4 Положения о его созыве, и потому для многих членов собора, уполномоченных отдаленных епархий, он был полной неожиданностью, когда они приехали в Москву. Вследствие этого, они не могли получить на этот предмет никаких указаний со стороны церкви, пославших их на собор.

2) Для суда над Патриархом недостаточно собора подчиненных ему епископов. Канонические правила не дают, правда, прямого указания, каков на этот случай должен быть состав собора, однако, по духу и смыслу канонов подобного содержания, это необходимо признать. То же заключение вытекает, например, из I правила Вселенского Собора²⁹, согласно которому, в случае необходимости соборного суда над областным митрополитом, дело о нем подлежит рассмотрению не только епископов митрополии, но и окрестных митрополитов. Если для правильного суда над одним из областных митрополитов признается недостаточным собор канонически подчиненных ему епископов области, требуется участие иерархов, равных подсудимому по полномочиям церковно-правительственной власти, то ясно, что и в отношении Патриарха, как главы данной поместной Церкви, правомерным составом соборного суда будет только такой, в который войдут наряду с епископами, подчиненными ему, и восточные патриархи, или, по крайней мере, некоторые из них. Правильность этого вывода подтверждается известным случаем из нашего прошлого, когда для суда над Патриархом Никоном³⁰ оказалось недостаточно местного собора 1660 г. — и потребовалось присутствие на большом Московском соборе 1666–[16]67 гг. двух восточных патриархов. И по определению Всероссийского Собора, восстановившего патриаршество, суд над Патриархом совершается Всероссийским Собором епископов, с приглашением, по возможности, других патриархов и предстоятелей автокефальных церквей³¹.

---

²⁸ Второй Эфесский собор, созванный в 449 г. императором Феодосием II по инициативе Диоскора Александрийского и озаглавленный физическим насилием в отношении оппонентов последнего. Наименование «разбойничий» получил спустя два года на Халкидонском (IV Вселенском) Соборе.

²⁹ Имеется в виду 1-е правило III Вселенского (Ефесского) Собора 431 г.

³⁰ Никон (Минин Никита; 1605–1681) — с 1649 г. митрополит Новгородский, с 1652 г. Патриарх Московский и всея России, в 1658 г. из-за ухудшения отношений с царем Алексеем Михайловичем оставил Москву, не отказавшись при этом от патриаршей кафедры. В 1666 г. был осужден и лишен сана на Большом Московском Соборе с участием Патриархов Александрийского Паисия и Антиохийского Макария. Умер на пути из ссылки, посмертно восстановлен в патриаршем достоинстве.

³¹ Имеется в виду пункт 10 определения Священного Собора Православной Российской Церкви о правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России от 8/21 декабря 1917 г. (Собрание определений, 1994, вып. 1, 6)].

3) В самом суде над Патриархом наиболее вопиющим нарушением канонических требований является заочное осуждение без объяснения обвиняемого, по докладам трех, не заслуживающих доверия, обвинителей, без проверки их свободным обсуждением членов Собора. 74-е правило Св. Апостолов требует, чтобы всякий епископ непременно и неоднократно был приглашаем на собор для личных объяснений, и только в случае отказа явиться на суд после трех повторных приглашений, собор может разбирать его дело заочно. Правило это строго соблюдалось в древней Церкви. Этот же порядок принят и в нашей Церкви. На соборе 1917–1918 года собрание епископов приступило к заочному рассмотрению дела б[ывшего] еп[ископа] Владимира Путяты³² лишь после того, как он не явился на суд после трех последовательных приглашений. Таким образом, совершенно необходимо[е] не только с канонической, но и с общечеловеческой точки зрения, условие справедливости суда в применении к Святейшему Патриарху выполнено не было.

В качестве обвинителей Святейшего Патриарха выступили три главаря нашей церковной смуты: прот[оиереи] Введенский и Красницкий и еп[ископ] Антонин, самовольно захвативший чужую (московскую) кафедру, вопреки 16 прав[илу] Антиох[ийского] Собора. Но подобные лица никак не могут быть признаны «вероятия достойными» обвинителями, каких требует 74 правило Свв. Апостолов. Недопустимость их в данном случае с прерываемой очевидностью вытекает из 6 правила II Вселенского Собора, предписывающего при суде над епископом, обвиняемым в церковной вине, не позволять приносить обвинение на православных епископов лицам, «хотя бы и исповедующим веру нашу здраво, но отделяющимся и собирающим собрания против правильно поставленных епископов». Это правило не позволяет выступать обвинителями православных епископов раскольническим, потому что для оправдания собственного образа действий, они не могут не обвинять во всевозможных вымышленных преступлениях тех, от кого совершенно отделились.

Наконец, исследования предъявленных Патриарху обвинений на соборе вовсе не было. Суд над ним состоял в том, что против него было произнесено три обвинительных речи — Введенским, Красницким и еп[ископом] Антонином. Но их обвинения не были подтверждены ни допросом свидетелей, ни рассмотрением документов. По регламенту, утвержденному для себя самим собором на его первом деловом заседании, утром 2 мая, по всем вносимым предложениям предоставляется слово двум докладчикам — одному за и другому против (§ 5). Этого порядка держались по всем вопросам, исключая суда над Патриархом. В этом же случае ограничились лишь тремя речами против обвиняемого, после которых немедленно вопрос о его виновности был поставлен на голосование, несмотря на то, что председателю собора было подано более 100 записок с требованием слова! Осуждение Святейшего Патриарха не было результатом правильного судебного исследования его дела, а было предпринято ранее всякого суда, и лучшим доказательством этого служит анкета, предложенная всем членам собора для заполнения пред началом его занятий и служившая условием допущения их на собор. Заполняя эту анкету, каждый должен был написать, как он относится к лишению Патриарха сана. Таким образом, у членов собора, будущих судей Патриарха, потребовали определенного ответа на вопрос об его виновности ранее самого судебного исследования.

Правилами Церкви (28 Апостольск[им], 4 и 12 Антиохийск[ого] Собора) установлено, что епископ, лишенный на соборе сана, обязан подчиниться его приговору

³² Владимир (Путята Всеволод Владимирович, 1869–1936) — с 1907 г. епископ Православной Российской Церкви, с 1915 г. архиепископ Пензенский, в 1917 г. уволен от управления епархией в связи с обвинениями в аморальном поведении, запрещен в священнослужении с предписанием удалиться из Пензы, чему не подчинился. В 1918 г. после трехкратного вызова на суд Архиерейского совещания Священного Собора Православной Российской Церкви был лишен сана. В августе 1923 г. «восстановлен в сане» обновленческим синодом, впоследствии приносил покаяние Патриарху Тихону и заместителю патриаршего местоблюстителя митр. Сергию (Старгородскому), но ими в сане восстановлен не был.

и не приступать к священнослужению, пока его дело не будет пересмотрено большим собором, т. е., не собором, состоящим из большого количества епископов, а собором более широкой церковной области. Епископ, осужденный собором митрополии, может требовать пересмотра своего дела на соборе областном, в котором принимают участие епископы нескольких митрополий. Согласно этим правилам, Святейший Патриарх Тихон, в случае осуждения его православным собором Российской Церкви, мог бы обратиться с просьбой о пересмотре своего дела к собору вселенскому или, по крайней мере, к собору своей местной церкви, но с участием восточных патриархов и представителей других православных церквей. Но правила эти не применены в настоящем деле Патриарха Тихона, потому что они имеют в виду православные, а не еретические или раскольнические [соборы]. Собор при Дубе, низложивший Св. Иоанна Златоуста³³, пересмотра определений которого св. отец искал на другом соборе, состоял из епископов нечестивых, властолюбивых, мстительных, порочных, но, бесспорно, епископов католических. Собор, осудивший Патриарха Тихона, был собором схизматическим. Признавая действительность его определений, Патриарх подчинился бы заведомо для него незаконной власти и сам совершил бы грех отпадения от Вселенской Церкви, за который ныне обвиняются священнослужители и миряне, отдавшие себя под власть высшего церк[овного] Управления, составленного еп[ископом] Антонином, и собора его. Сверх того, 28 правило Свв. Апостол, на которое ссылаются, требует от епископа подчинения собору лишь в том случае, если обвиняемый был извержен на нем правильно и за явные вины. Святейший же Патриарх низложен несправедливо, с нарушением основных правил церковного судопроизводства, а потому и не подлежит действию этого правила. И Вальсомон³⁴ в толковании на этот канон говорит: «Если поставленное против епископа решение подлежит сомнению, то он не будет осужден, если и служит»³⁵.

Раскрыв во всем ранее изложенном православное учение о единстве православной католической церкви и дав историческое обозрение событий, внесших разделение в нашу церковную жизнь, с их канонической оценкой, мы считаем своим пастырским долгом сделать пред всей Российской Церковью следующее торжественное заявление.

1) Единственным бесспорно законным носителем верховной власти в Православной Российской Церкви до созыва правильного поместного собора является Святейший Патриарх Тихон, избранный первым поместным Всероссийским Собором с соблюдением всех церковных правил и принятый в общение восточными патриархами и предстоятелями всех автокефальных православных церквей; подчинение его духовному руководству и общение с ним в молитве, таинствах, вере и любви есть непрерывное условие сохранения единства Русской Церкви и ее соединения с Церковью Вселенской.

2) Возникшее в мае прошедшего года, вслед за устранением Свят[ейшего] Патриарха от дел, церковное движение, возбужденное еп[ископами] Антонином и Леонидом, священниками Введенским, Красницким, Калиновским, Белковым и друг[ими], и объединившееся в целую религиозную организацию с особым высшим управлением и особой иерархией, не составляет части православной Российской Церкви, а является сообществом, от нее отколовшимся и представляющим собою раскол.

3) Высшее правительственное учреждение этого схизматического сообщества, являющееся его инициатором и организатором, захватило церковную власть самочинно без всякой канонической преемственности и полномочий, путем насилия и обмана, и потому незаконно и не имеет никаких канонических оправданий.

³³ Иоанн Златоуст (ок. 347–407) — с 397 г. архиепископ Константинопольский, вступил в конфликт с императрицей Евдоксией, а также рядом чиновников и епископов. В 403 г. осужден так называемым собором при Дубе (или под Дубом) и был отправлен в ссылку на Кавказ, где и скончался. Впоследствии был оправдан и причислен к лику святых Православной Церкви.

³⁴ Вальсомон (а не Вальсомон, как написано в документе) Феодор (ок. 1140 — после 1199) — один из ведущих византийских канонистов, с 1193 г. титулярный Патриарх Антиохийский.

³⁵ Цитата дана в сокращении, но ее смысл верен (Правила, 1876, 62).

4) Иерархия, получившая свое начало от епископов Антонина и Леонида, как возникшая без ведома и согласия первосвятителя Российской Церкви и Святейшего Патриарха Тихона, и с нарушением канонов церковных, предписывающих безбрачие епископов, незаконна, и потому должна быть отвергаема.

5) Созванный в мае текущего года, так называемый второй поместный собор Российской Церкви, не есть собор православный, но по своему созыву, составу и деятельности есть собрание схизматических, отколовшихся от церкви епископов, клириков и мирян.

6) Все виды религиозного общения с самочинной иерархией есть тяжкий грех против церковного единства и отпадение от православной церкви в раскол. Посему призываем всех верных чад православной католической церкви всемерно воздержаться от общения с ее представителями в молитве и таинствах, не приглашать их для исправления треб, не поддерживать их церкви и часовни денежными пожертвованиями, а более всего, не подчиняться никаким постановлениям схизматического собора и избранного им высш[его] церк[овного] Совета.

Исполняя в настоящем послании свой долг назидать Церковь Господню, согласно святым ее преданиям и неложной истине Слова Божия, мы обращаемся сердцем своим прежде всего к вам, возлюбленнейшие сослужители наши и общники скорбей и терпения нашего, епископы католической Церкви, мужественно восставшие против пагубного раскола. Епископство в Церкви Христовой одно и каждый епископ целостно в нем участвует. Посему, мы не позволили бы себе выступить с настоящим обращением без совещания с вами, если бы по обстоятельствам времени такое совещание было легко исполнимо и если бы мы не были уверены в том, что каждый из нас, оставаясь верным святым правилам Церкви, не может не разделять нашей мысли. И ныне мы призываем вас, где бы вы ни были, когда дойдет до вас слово наше, присоединить свой незапятнанный голос к настоящему обращению нашего смирения, дабы соединенным и единодушным суждением всего православного Российского епископства была засвидетельствована важность и истинность сказанного нами.

Со скорбью и сердечным участием обращается любовь наша и к вам, вожди и вольные и невольные пособники разделения, с которыми еще так недавно мы входили единомысленно в Дом Божий для молитвы. Призываем вас сознать свой грех, очистить себя покаянием и обратиться к единой Церкви. Да не смутит вас труд покаяния, ибо он, полагая грань между нашим прошедшим и будущим, предохраняет нас от новых искушений и новых падений. Церковь Божия состоит не из одного клира и не из одного народа Божия, но из того и другого вместе, а потому и подвиги и прегрешения церковной общины есть общее дело целого. Пастыри, не возлагайте вины на пасомых, ибо ваш долг руководить, а не быть руководимыми. Пасомые, не возлагайте вины на одних пастырей, но допросите совесть свою, всегда ли вы с должною силою убеждения и самоотвержения поддерживали их. Пастыри и пасомые, обоюдные прегрешения покройте взаимным покаянием и забвением прошедшего, чтобы во взаимной любви возрастать в меру возраста Христова. Началовожди и деятели движения, расколовшего нашу Церковь, подавите в себе, силою Духа, всех призывающего, личные чувства, если они у вас есть, и обратитесь не к нам, о нет, ибо наше недостоинство, не менее вас, отягчено узами греха, а к общей Матери нашей Церкви, ибо, по выражению святого Киприана, кому Церковь не Мать, тому и Бог не Отец³⁶. Что разделяет нас. Вы находите, что церковное управление, богослужение, дисциплина нуждаются в преобразованиях, мы не отрицаем ни нужды в улучшениях, ни права Церкви произвести их. Но эти преобразования должны быть полезны для Церкви, должны соответствовать ее духу, должны быть вводимы без пренебрежения к авторитету вселенскому, должны быть совершены осмотрительно и обдуманно, чтобы не соблазнить немощного брата, а главное, должны быть произведены не насильственно,

³⁶ Из «Книги о единстве Церкви»: «Тот не может уже иметь Отцом Бога, кто не имеет матерью Церковь» (Творения Киприана Карфагенского, 1999, 236).

не произволом партии, случайно получившей власть, а в духе любви и свободы, голосом собора, правильно созванного, беспристрастно руководимого, безобязанно сощещающегося, благосклонно внимающего каждому слову даже наименьшего из своих членов. Разве неизвестно вам, к каким длительным разделением приводят и нужные преобразования, если они вводятся насильственно. Положите же конец недостойной распре, дабы не быть нам позорищем для внешних.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога и Отца и общение Святого Духа да будет со всеми вами. Аминь.

Источники и литература

Источники

1. ЦИА ПСТГУ — Церковно-исторический архив Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Ф. 111. Оп. 4. Д. 3. Док. 3. Л. 1–6 об.; Док 8. Л. 1.
2. Безбожник. 1923. 1 мая; 9 мая; 13 мая.
3. В Высшем Церковном Управлении // Живая Церковь. 1922. 15 июня. № 3. С. 10.
4. Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 6 (29). С. 1–5; № 7 (30). С. 1–8; № 8–9 (31–32). С. 13–15.
5. Деятельность Центр[ального] К[омите]та «Ж. Ц.» 3–5-го октября 1922 г. // Живая Церковь. 1923. 1 февр. № 11 (1). С. 21–22.
6. Известия ВЦИК. 1923. 3 мая; 4 мая; 5 мая; 6 мая; 8 мая; 9 мая; 10 мая.
7. Новое в церковном обновлении // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. 12 авг.
8. От редакции // Живая Церковь. 1922. 15 июня. № 3. С. 1.
9. Передача власти патриархом Тихоном // Правда. 1922. 20 мая.
10. Положение о созыве поместного собора православной российской церкви 1923 года // Живая Церковь. 1923. 1 февр. № 11 (1). С. 2–4.
11. Постановления Высшего Церковного Управления // Живая Церковь. 1922. 1–15 сент. № 8–9. С. 19.
12. Правда. 1923. 4 мая; 5 мая; 8 мая; 9 мая.
13. Среди церковников. Воззвание священного синода // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. 12 авг.
14. «Авво мой родной!» (2014) — «Авво мой родной!» Письма священномученика митрополита Кирилла (Смирнова) преподобномученику архимандриту Неофиту (Осипову) 1933–1934 гг. / Публ. прот. В. Воробьева, свящ. А. Щелкачева, свящ. А. Мазырина, О. И. Хайловой и И. С. Казакова, вступ. ст. и коммент. свящ. А. Мазырина и О. И. Хайловой // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 2 (57). С. 117–142.
15. Акты Святейшего Тихона (1994) — Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. 1064 с.
16. Архивы Кремля (1997–1998) — Архивы Кремля. Политбюро и Церкви: 1922–1925 гг.: в 2 кн. / Подгот. изд. Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова. Новосибирск: Сибирский хронограф; М.: РОССПЭН, 1997–1998. 600, 648 с.
17. «Господь явил...» (2017) — «Господь явил новую великую Свою милость Православной Российской Церкви». Известительная грамота святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, Предстоятелям Православных Церквей / Публ., вступ. ст. и примеч. свящ. А. В. Мазырина и И. Н. Смоляковой // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 75. С. 123–135.
18. «Милость Господня...» (2015) — «Милость Господня да будет с тобою!» Письма священномученика митрополита Кирилла (Смирнова) исповеднице Ираиде (Тиховой)

1934–1937 гг. / Публ. прот. В. Воробьева, свящ. А. Щелкачева, свящ. А. Мазырина, О. И. Хайловой и И. С. Казакова, вступ. ст. и коммент. прот. В. Воробьева, свящ. А. Мазырина и О. И. Хайловой // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 2 (63). С. 143–156.

19. Митрополит Григорий (Чуков) — Митрополит Григорий (Чуков): веки служения Церкви Божией. Ч. 9: О необходимости ликвидации обновленческого раскола и легализации Патриаршей Церкви: документы и дневник 1923–1924 гг. / Публ., вступ. ст. и коммент. Л. К. Александровой-Чуковой. URL: <https://bogoslav.ru/article/4350772> (дата обращения: 23.08.2021).

20. Поместный Собор (1924) — Поместный Собор Российской Православной Церкви 1923 год. (Бюллетени). [М.:] Изд. протопресв. В. Д. Красницкого, [1924]. 32 с.

21. Правила (1911–1912) — Правила (KANONES) Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: в 2 т. / Пер. с серб. СПб: Изд-во СПбДА, 1911–1912. 638, 644 с.

22. Правила (1876) — Правила святых апостол, святых соборов, вселенских и поместных, и святых отец с толкованиями. М.: Изд-во Мос. О-ва любителей дух. просвещения, 1876. 626 с.

23. Протоколы (2014) — Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)–ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. / Сост. В. В. Лобанов. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. 381 с.

24. Серафим Афанасьев (2004) — *Серафим (Афанасьев), еп.* О церковном обновлении / Публ. Н. П. Зиминной // Церковно-исторический вестник. 2004. № 11. С. 72–94.

25. Следственное дело (2000) — Следственное дело Патриарха Тихона: Сб. док. по материалам ЦА ФСБ РФ. М.: Изд-во ПСТВИ; Памятники исторической мысли, 2000. 1048 с.

26. Собрание определений (1994) — Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1–4. М.: Изд-во Новоспасского м-ря, 1994. 34+30+68+56 с.

27. Творения Киприана Карфагенского (1999) — Творения священномученика Киприана, епископа Карфагенского. М.: Паломник, 1999. 718 с.

28. Трегубов (1922) — *Трегубов И.* Всер[оссийский] съезд «Живой церкви» // Правда. 1922. 17 авг.

29. Троицкий (1912) — *Троицкий В.* Очерки из истории догмата о Церкви. Сергиев Посад: Тип. Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1912. 575 с.

30. «Чем меньше...» (2020) — «Чем меньше будет мудрых духовных мужей, тем для нас будет гораздо выгоднее». Документы Секретно-оперативного управления ГПУ о работе по расколу Русской Церкви в 1922 г. / Вступ. ст., публ. и примеч. свящ. А. В. Мазырина и И. Н. Смоляковой // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 3 (31). С. 369–378.

31. Чины приема (2018) — Чины приема в Православную Церковь из обновленческого раскола. Документы Патриарха Тихона и Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра 1923–1925 гг. / Публ. свящ. А. В. Мазырина и диак. С. К. Николаева, вступ. ст. и примеч. свящ. А. В. Мазырина // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 85. С. 133–149.

Литература

32. История иерархии (2019) — История иерархии Русской Православной Церкви: Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. / Гл. ред. Ф. А. Гайда. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. 960 с.

33. Кузнецов (2002) — *Кузнецов А. И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий» раскол: (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / Сост. И. В. Соловьев. М.: О-во любителей церковной истории; Крутицкое Патриаршее подворье, 2002. С. 129–605.

34. Лавринов (2016) — *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: О-во любителей церковной истории, 2016. 736 с.
35. Левитин, Шавров (1996) — *Левитин А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты: в 3 т. [Küsnacht: Inst. Glaube in der 2. Welt, 1978. 296, 338, 419 s.] М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. 672 с.
36. Лобанов (2019) — *Лобанов В.В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922–1946 гг.). СПб.: Петроглиф, 2019. 268 с.
37. *Мазырин, Кострюков (2017) — Мазырин А.В., свящ., Кострюков А.А.* Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. 376 с.
38. Николаев (2015) — *Николаев С.К.* Обзор архивного фонда священномученика архиепископа Серафима (Самойловича) и исповедницы Ираиды Тиховой // XXV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. М., 2015. С. 144–148.
39. Петров (2013) — *Петров С.Г.* Русская православная церковь времени патриарха Тихона (источниковедческое исследование) / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2013. 407 с.
40. Польский (1949) — *Польский М., протопр.* Новые мученики Российские: Первое собрание материалов. Jordanville, N. Y.: Holy Trinity monastery, 1949. 288 с.
41. Сафонов (2013) — *Сафонов Д., свящ.* Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. М.: Покров, 2013. 702 с.
42. Шишкин (1970) — *Шишкин А.А.* Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской православной церкви. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1970. 367 с.
43. Шкаровский (1999) — *Шкаровский М.В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб.: Нестор, 1999. 100 с.